

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания об административном правонарушении по делу № 4-7.30-531/77-15

«02» сентября 2015 года

г. Москва

Я, <...>, рассмотрев материалы дела № 4-7.30-531/77-15 и протокол об административном правонарушении, в отношении должностного лица - заместителя председателя Единой комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд ГБУЗ «ГКБ № 36 ДЗМ» на 2014 год (далее – Единая комиссия государственного заказчика) <...> по факту нарушения порядка отбора участников при проведении электронного аукциона на право заключения государственного контракта на поставку оборудования и специального снаряжения для обеспечения пожарной безопасности в корпусе № 2 (закупка № 0373200052314000516), установленного при рассмотрении дела № 2-57-10424/77-14 о нарушении законодательства об осуществлении закупок от 25.12.2014; ответственность за данное правонарушение предусмотрена ч. 2 ст. 7.30 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ), в присутствии <...>,

УСТАНОВИЛ:

По результатам рассмотрения Комиссией по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве (далее - Комиссия Управления) 25.12.2014 жалобы ООО «ИКАНД» (далее - Заявитель) на действия государственного заказчика - Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 36 Департамента здравоохранения города Москвы» (далее - Заказчик) при проведении электронного аукциона на поставку оборудования и специального снаряжения для обеспечения пожарной безопасности в корпусе № 2 (закупка № 0373200052314000516) (далее - Аукцион), вынесено решение по делу № 2-57-10424/77-14 о нарушении законодательства об осуществлении закупок.

Антимонопольным органом установлено следующее. Согласно Протоколу рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0373200052314000516 от 16.12.2014 Заявителю (порядковый номер заявки 2) отказано в допуске к участию в Аукционе по следующему основанию: «непредоставление информации, предусмотренной ч. 3 ст. 66 44-ФЗ, или предоставления недостоверной информации: участник не предоставил информацию о поставляемой продукции».

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 64 Закона о контрактной системе, документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать требования к содержанию, составу заявки на участие в таком аукционе и инструкцию по ее заполнению. При этом не допускается установление требований, влекущих за

собой ограничение количества участников такого аукциона или ограничение доступа к участию в таком аукционе.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В соответствии с ч. 2 ст. 33 Закона о контрактной системе, документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

В силу положений п. 1 ч. 1 ст. 64, п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 33 Закона о контрактной системе Заказчиком в техническом задании аукционной документации установлено наименование объекта закупки, его тип, марка, обозначение, количество, а также указано на возможность предоставления эквивалентного товара. Аналогичная информация содержится также в Форме 2, являющейся приложением к техническому заданию.

В п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе установлено, что первая часть заявки на участие в электронном аукционе при заключении контракта на поставку товара должна содержать следующую информацию:

а) согласие участника такого аукциона на поставку товара в случае, если этот участник предлагает для поставки товар, в отношении которого в документации о таком аукционе содержится указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии), знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии), наименование страны происхождения товара, и (или) такой участник предлагает для поставки товар, который является эквивалентным товару, указанному в данной документации, конкретные показатели товара, соответствующие значениям эквивалентности, установленным данной документацией;

б) конкретные показатели, соответствующие значениям, установленным документацией о таком аукционе, и указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии), знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии), наименование страны происхождения товара;

На основании пп. «а» п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе Заявитель в первой части заявки дал согласие на поставку товара в соответствии с условиями аукционной документации.

В соответствии с ч. 4 ст. 67 Закона о контрактной системе, участник электронного аукциона не допускается к участию в нем в случае:

1) непредставления информации, предусмотренной ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, или предоставления недостоверной информации;

2) несоответствия информации, предусмотренной ч. 3 ст. 66

Закона о контрактной системе, требованиям документации о таком аукционе.

Отказ к участию в аукционе по основанию, указанному в Протоколе рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0373200052314000516 от 16.12.2014, является неправомерным, поскольку предоставленное согласие участника электронного аукциона на осуществление поставки на условиях, предусмотренных аукционной документацией, в рассматриваемом случае является достаточным для допуска заявки к участию в аукционе на основании пп. «а» п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, что влечет за собой невозможность отклонения заявки на основании случаев, указанных в ч. 4 ст. 67 Закона о контрактной системе, а недопуск к участию в аукционе по иным основаниям, не предусмотренным ч. 4 ст. 67 Закона о контрактной системе, не допускается согласно ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе. Участником не предлагался иной товар, эквивалентный товару, указанному в документации, что также говорит об отсутствии обязанности в указании конкретных показателей товара.

Кроме того, в информационной карте аукционной документации в п. 17.1 Заказчик в требованиях к содержанию первой части заявки указал информацию, повторяющую положения п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, однако п. «б» дополнил следующим. Конкретные показатели участнику закупки следует указывать только при условии отсутствия в документации указания на товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, патенты, полезные модели, промышленные образцы, что подтверждает все вышесказанное относительно правовой обоснованности наличия в рассматриваемом случае в заявке только согласия на поставку товара.

Вместе с тем, <...>. были представлены пояснения в отношении рассматриваемой закупки. В частности, <...> отметил обязанность участников в данной ситуации указывать в первой части заявки не только свое согласие на поставку товара, но также конкретные показатели, что следует из пп. «б» п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе. Данные выводы основаны на следующем.

По мнению <...>, в рассматриваемых положениях Закона о контрактной системе допущена техническая ошибка: фразу «из следующих подпунктов» следует читать как «из следующих пунктов», так как по смыслу русского языка и согласно его правилам и стилистике изложения эта фраза относится к разграничению по видам закупок.

Указанные доводы подлежат отклонению как основанные на неправильном толковании и применении норм материального права в связи со следующим.

Согласно правилам юридической техники, используемым в том числе при написании и толковании нормативно-правовых актов, структура федерального закона является логически последовательной. Части, разделы, главы, статьи закона располагаются в той последовательности, которая обеспечивает логическое развитие предмета: переход от общих положений к более конкретным.

Статья нормативно-правового акта, как наименьшая его составляющая, в которой непосредственно излагаются нормативные предписания, также может

иметь в своем составе более дробное деление, в связи с чем внутренняя структура статьи делится на соответствующие части, которые в свою очередь могут делиться на пункты, а пункты — на подпункты.

В рассматриваемом случае ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе в целом посвящена информационному содержанию первой части заявки на участие в электронном аукционе. Каждый пункт статьи содержит положения о разных предметах электронного аукциона.

В зависимости от потребностей Заказчика и от того, как он их формулирует, в документации в рамках проведения электронного аукциона по одному из определенных пунктами статьи предметов, к содержанию первой части заявки могут предъявляться различные требования. Именно подобные случаи регламентированы подпунктами пунктов ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе.

Таким образом, применительно к п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, в первом случае (пп. «а» п. 1 ч. 3 ст. 66) наличие в документации Заказчика информации об объекте закупки, его типе, марке, обозначении, количестве говорит о достаточности наличия в заявке только согласия участника на поставку товаров, поскольку заказчику известны закупаемые им товары и их характеристики, во втором случае (пп. «б» п. 1 ч. 3 ст. 66) в соответствующей ситуации указание в заявке только конкретных показателей товара также является достаточным, поскольку предполагает наличие согласия на поставку товара.

Следовательно, в рассматриваемой ситуации требование к указанию информации по пп. «а» и по пп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 66 Закона о контрактной системе одновременно является бессмысленным и излишним.

Таким образом, нет оснований для придания терминам, использованным законодателем при формулировании положений ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе, значения, отличного от того, которое они имеют в литературном языке, также нет оснований для предположения о наличии технической ошибки в тексте закона. В связи с этим, рассматриваемые положения закона подлежат буквальному вышеописанному толкованию.

В ходе рассмотрения дела <...> также заявил о недостаточности наличия в первой части заявки Заявителя только согласия на поставку товара, поскольку в соответствии с документацией Заказчика потенциальный поставщик имеет право предложить к поставке эквивалентный товар, в связи с чем для подтверждения данной возможности представил информацию о различных фирмах, продающих в РФ спасательные пожарные рукава и трапы.

Оценивая данный довод, должностное лицо Московского УФАС России исходит из следующего.

В соответствии с пп. «а» п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона о контрактной системе при предоставлении участникам аукциона права на поставку эквивалентного товара заказчик в свою очередь обязан установить конкретные значения такой эквивалентности.

В рассматриваемой ситуации аукционная документация Заказчика содержит указание на конкретную марку и наименование необходимого к поставке товара, а также формулировку «или эквивалент», но в то же время

описание товара, включенное Заказчиком в техническое задание и в Форму 2, идентично описанию соответствующей конкретной модели товара.

Описание требуемого к поставке товара, сформулированное подобным образом, не позволяет участнику закупки сформировать какое-либо иное предложение, альтернативное указанному Заказчиком в документации. Следовательно, аукционная документация Заказчика не содержит информацию о конкретных показателях товара, которые бы позволили предложить эквивалент.

Таким образом, одно указание на право участника закупки поставить эквивалент не является достаточным для реализации участниками закупки данного права.

В процессе разбирательства по настоящему делу <...> предоставлялась возможность документального подтверждения его доводов относительно возможности поставки на основе имеющегося технического задания иных товаров, помимо тех, товарные знаки (торговые наименования) которых обозначены в товарных позициях документации. В целях обеспечения возможности представления соответствующих доказательств рассмотрение дела откладывалось определением от 11.08.2015.

После отложения рассмотрения дела <...> в материалы дела представлены распечатанные информационные материалы страниц Интернет-сайтов, содержащие сведения о ряде товаров, предназначение которых сходно с товарами, приведенными в спорной технической документации.

Исследовав и оценив представленные материалы, содержащиеся в них сведения, должностное лицо административного органа приходит к выводу об отсутствии каких-либо объективных данных, подтверждающих совпадение характеристик товаров, информация о которых размещена на соответствующих Интернет-страницах, с конкретными характеристиками товаров, приведенных в позициях технической документации государственного заказчика, т. е. с характеристиками, на которые <...> ссылается как на предоставлявшие возможность поставки эквивалентных товаров.

Одновременно в целях обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования и установления фактических обстоятельств дела должностным лицом административного органа исследован ряд находящихся в свободном доступе в сети Интернет информационных материалов относительно товаров, торговые наименования которых обозначены в товарных позициях технического задания заказчика. При этом, в частности, подтверждено, что технические характеристики товара «стул для эвакуации маломобильных людей...» полностью совпадают с характеристиками товара «Evac+ Chair 300H» (в том числе на основе представленной в материалах дела информации с сайта www.spiderrescue.ru), не оставляя, таким образом, альтернатив для поставки какого-либо иного товара. Также установлено, что характеристика товара «Эвакуационный жилет...», приведенная в технической документации фактически в качестве параметров эквивалентности, с незначительными изменениями повторяет описание изделия «эвакуационный жилет TabEvac» (материалы Интернет-сайта <http://skievac.ru>) и не выполняет, таким образом, функцию обозначения доступного к поставке эквивалентного

товара.

Кроме того, <...> была также представлена товарная накладная по контракту, заключенному по итогам проведения рассматриваемого аукциона, согласно которой победитель закупки поставляет товар, не являющийся эквивалентом, а соответствующий наименованию и марке, указанным в документации, что дополнительно подтверждает приведенные выше выводы относительно фактической невозможности поставки эквивалента.

Таким образом должностным лицом Московского УФАС России установлена объективная невозможность поставить Заказчику иной товар, нежели указанный непосредственно в аукционной документации.

При таких обстоятельствах должностное лицо административного органа приходит к выводу о подтвержденности факта отклонения комиссией заказчика спорной заявки без достаточных к тому правовых и фактических оснований, поскольку реальной потребности в получении сведений о предполагаемом к поставке товаре в отсутствие фактических эквивалентных альтернатив у комиссии заказчика не имелось.

В ходе рассмотрения дела также было отмечено, что после исполнения предписания антимонопольного органа Заявитель не участвовал в аукционе, на основании чего <...> сделан вывод о том, что данный участник в целом не собирался участвовать в аукционе. Однако данное заявление не может быть принято должностным лицом Московского УФАС России, поскольку из него с безусловностью не следует недобросовестность данного участника закупки. Кроме того, соответствующие обстоятельства не опровергают факт неосновательного отклонения заявки участника при первичном проведении процедуры.

Таким образом, действия Единой комиссии государственного заказчика в части отказа в допуске Заявителю к участию в Аукционе по основаниям, указанным в Протоколе рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0373200052314000516 от 16.12.2014, неправомерны и нарушают положения ч. 5 ст. 67 Закона о контрактной системе, образуя признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Под должностным лицом следует понимать лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных организациях.

Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.29 — 7.32 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица.

Согласно приложению к приказу № 1170 от 31.12.2013, на основании которого была создана Единая комиссия по осуществлению закупок товаров, выполнению работ, оказанию услуг для нужд ГБУЗ «ГКБ № 36 ДЗМ» и

утвержден ее состав, а также Протоколу рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0373200052314000516 от 16.12.2014 <...> является заместителем председателя Единой комиссии государственного заказчика.

Протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0373200052314000516 от 16.12.2014 подписан заместителем председателя Единой комиссии государственного заказчика <...>.

Действия должностного лица - заместителя председателя Единой комиссии государственного заказчика <...> по нарушению порядка отбора участников торгов, что установлено при рассмотрении дела № 2-57-10424/77-14 о нарушении законодательства об осуществлении закупок, влекут за собой нарушение законодательства об осуществлении закупок, образуя состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ.

Ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ установлена ответственность за отклонение заявки на участие в конкурсе, отказ в допуске к участию в аукционе, признание заявки на участие в закупке товара, работы или услуги не соответствующей требованиям конкурсной документации, документации об аукционе, отстранение участника закупки от участия в конкурсе, аукционе (далее в настоящей части - отказ в допуске к участию в закупке) по основаниям, не предусмотренным законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, признание заявки на участие в конкурсе надлежащей, соответствующей требованиям конкурсной документации, признание заявки на участие в аукционе надлежащей, соответствующей требованиям документации об аукционе, в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, или нарушение порядка вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе, закрытом аукционе и (или) открытия доступа к таким заявкам, поданным в форме электронных документов, нарушение порядка рассмотрения и оценки таких заявок, окончательных предложений участников закупки, установленного конкурсной документацией, что влечет наложение административного штрафа в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей.

Административное правонарушение совершено по месту составления Протокола рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0373200052314000516 от 16.12.2014 - 105187, г. Москва, ул. Фортунатовская, д. 1.

Время совершения административного правонарушения - дата составления должностным лицом государственного заказчика Протокола рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0373200052314000516 - 16 декабря 2014 года.

Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, обстоятельства, отягчающие административную ответственность должностного лица - заместителя председателя Единой комиссии государственного

заказчика <...>, не установлены.

Вина должностного лица - заместителя председателя Единой комиссии государственного заказчика <...> в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, доказана.

Начальная (максимальная) цена контракта - 7 410 000 рублей. 1% от начальной суммы контракта: $7\,410\,000 * 0,01 = 74\,100,00$. Таким образом сумма административного штрафа составляет 30000,00 рублей.

Руководствуясь ст. 2.4, ч. 2.1 ст. 7.30, ст. 23.66, 28.3, 29.9, 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать должностное лицо - заместителя председателя Единой комиссии государственного заказчика <...> виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ.

2. Назначить должностному лицу - заместителю председателя Единой комиссии государственного заказчика <...> административное наказание в виде административного штрафа в размере **30 000,00** (тридцать тысяч рублей 00 копеек) **руб.**

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Для уплаты административного штрафа, предусмотренного за нарушение законодательства Российской Федерации о размещении заказов:

Получатель:	ИНН 7706096339 КПП 770101001 УФК МФ РФ по г. Москве (для Московского УФАС России)
Банк получателя:	Отделение 1 Москва р/с 40101810800000010041 БИК 044583001 ОКТМО: 45375000 КБК 161 1 16 33020 02 6000140
Назначение платежа:	Административный штраф по делу № 4-7.30-531/77-15 об административном правонарушении

В соответствии с ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в части 1 или 1.1 настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие

постановление, направляют в течение десяти суток, а в случае, предусмотренном частью 1.1 настоящей статьи, в течение одних суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы не уплаченного штрафа.

Документы, подтверждающие уплату штрафа, необходимо направить по электронной почте или факсу. В назначении платежа необходимо указывать номер постановления о наложении штрафа.

В случае невозможности идентифицировать платеж или при отсутствии сведений у Московского УФАС о своевременной оплате штрафа Московское УФАС обязано передать постановление для принудительного исполнения в ФССП России.

В соответствии с частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в районный суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.